

6. Чжан Цинюнь. Большой словарь антонимов / Цинюнь Чжан, Чжан Чжи. – Шанхай : Шанхайское изд-во «Словарь», 2003. – 1379 с. = 张志毅. 反义词大词典. 张庆云、张志毅 – 上海: 上海辞书出版社, 2003. – 1379 页。

7. Сюй Аньчун. Утилитарный словарь антонимов / Аньчун Сюй. – Пекин : изд-во «Филология», 2000. – 437 с. = 徐安崇. 反义词应用词典. – 北京: 语文出版社, 2000. – 437页。

8. Цзоу Сяоли. Объяснения форм и значений основных китайских иероглифов / Сяоли Цзоу. – Пекин : изд-во «Чжун Хуа Шу Цзюй», 2007. – 246 с. = 邹晓丽. 基础汉字形意释源. – 北京: 中华书局, 2007. – 246页。

Тун Чао

*Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ КВАНТИТАТИВОВ В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ (НА ФОНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются вопросы семантической коррелятивности / некоррелятивности квантитативов в метафорических конструкциях русского и китайского языков. Выявляются семантические основания различий в структуре квантитативной метафоры, определяются схожесть и различия, а также контекст их употребления. Данная статья направлена на выявление особенностей метафорической категоризации в разноструктурных языках.

Ключевые слова: квантификатор; метафора; структура; китайский язык; русский язык; количество.

The article deals with the issues of semantic correlativity / non-correlation of quantitatives in the metaphorical constructions of the Russian and Chinese languages. Semantic grounds for differences in the structure of

a quantitative metaphor are revealed, similarities and differences are determined, as well as the context of their use. This article is aimed at identifying the features of metaphorical categorization in languages with different structures.

Keywords: *quantifier; metaphor; structure; Chinese; Russian language; amount.*

Исследования квантитативов набирают все большую популярность в современном языкознании. Несмотря на значительное число уже выполненных в этом направлении работ как структурно-семантического, так и сопоставительного характера, актуальным и важным продолжает оставаться область семантики подобных единиц (см., например, голова проблем и куча проблем), обуславливающая как различную их сочетаемость, так и некоррелятивность «аналогам» в других языках.

Квантитативная метафора – это отражение человеческих представлений о количестве объектов реального мира, это особое, чувственное восприятие окружающей реальности и ее свойств. Квантитативная метафора детерминирована относительно своего построения, несомненно, познавательной деятельностью человека и его образным мышлением. Она выполняет важнейшую функцию в создании языковой картины мира, а также в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, что обуславливает не только ее встречаемость в разговорном и литературно-художественном стилях, но и использование в научном и публицистическом стилях.

С момента публикации в 1980 г. работы американских лингвистов «Метафоры, которыми мы живем» (“Metaphors we live by”) [3, с. 41] наметился иной сдвиг в области понимания метафоры также и в китайской лингвистике. Поскольку использование знакомых представлений для понимания иных вещей – это познавательная деятельность, а также распространенный и незаменимый механизм в нашей жизни, этот процесс может быть описан как сопоставление исходного представления с его целевым

доменом. Сходство между доменом-источником и доменом целевым является основой для порождения метафор, в том числе и в области обозначения количества.

Ю. Д. Апресян считает, что количественная метафора представляет собой семантическую деривацию путем сравнения количества, описываемого исходным понятием, с возможностью с помощью него указать на высокую / малую степень количества иного понятия с целью стилистической окраски [1, с. 42].

В китайском языке Чжан Сяньцзюнь, Хэ Цзе, Лю Чжан и др., так же как и в русском языке, описывают количественную метафору, обращая внимание не только на количество, но и на ее стилистическую окраску. В китайском языке количественная метафора в основном относится к когнитивной деятельности, в которой люди используют так называемые языковые кванторы для измерения и определения количества объектов, свойств и сущностей окружающей действительности.

В языковом процессе количественных и определяемое слово в количественной конструкции фиксируются в качестве исходного домена и целевого домена. Анализ примеров из национальных корпусов китайского и русского языков показал, что, несмотря на совпадения в ядерной области количественных единиц (*море, капля* и др.) в китайском и русском языках, их семантика оказывается разной, что детерминирует как неодинаковую сочетаемость, так и функционирование в двух неблизкородственных языках.

Вместе с тем, как отмечается в работах по когнитивной лингвистике, если конвенциональные способы передачи количественных отношений в китайском языке описаны довольно подробно, более детальный анализ квантификаторов неопределенного количества еще не произведен, а потому данная область заслуживает пристального внимания исследователей.

По утверждению Е. В. Рахилиной и Ли Су-Хён самым частотным квантификатором, обозначающим неопределенно малое количество, в русском языке является слово *капля*, к нему при-

мыкает его диминутив *капелька*. Примеры последнего десятилетия показывают сохранение лидирующего положения в ряду обозначенных квантификаторов за названными словами, при этом они довольно легко сочетаются с рядом существительных, относящихся к сфере информационных технологий, игровой индустрии и др. [2, с. 28].

Е. В. Рахилина приходит к выводу, что вся лексическая множественность, когда наименования большого количества соотносимы с названиями крупных пространственных объектов, движущихся крупных масс, является дейктической, т. е. сохраняет в своей семантике идею говорящего / наблюдателя и его места в пространстве рядом с этим множеством. Статичные квантификаторы, связанные с идеей вместилища (*охапка, воз*), Е. В. Рахилина определяет как недейктические. Так, квантитативная метафора *море людей* (人海) в русском и китайском языках выражает большое количество людей, но семантика несколько разная: в русском языке данная квантитативная конструкция описывает исключительно количество, в китайском языке – указывает также на форму массы, которая схожа с морем. Также данная квантитативная метафора в китайском языке включает в себя все группы населения: студенты, врачи и т. д., необходимо отметить, что в китайском языке *море врачей* и *море студентов* (这里的医生海了、这里的大学生海了) не употребляется, для описания большого количества конкретной группы населения используются другие кванторы и контекст. И наоборот, квантитативная метафора *нить надежды* (一丝希望) в русском языке указывает на форму и малое количество, а в китайском языке данный квантор описывает малое количество, форма не является релевантным признаком для обозначения количества.

Капля силы (一滴力量) в китайском языке означает часть силы от целого, при совмещении этих частей получится одна общая сила, но в русском языке данная конструкция употребляется для описания малого количества силы. *Капля не вытекает*

(滴水不漏) – в русском языке данная конструкция не указывает на метафорические свойства, но в китайском языке данная группа описывает человека, который говорит и делает что-то очень дотошно и безукоризненно, в то же время описывает деньги в руках человека, который тратит их легко. Каплю воды здесь можно сравнить с тем, что делает человек или как обращается с деньгами. *Капля воды образует реку* (滴水成河) – метафора описывает преобразование из малого в большое, здесь капля воды сравнивается с очень маленькой вещью, и множество мелких вещей накапливаются вместе, чтобы произвести изменение.

Капля камень точит (水滴石穿). Метафорическая конструкция указывает, что при длительном воздействии малого количества могут произойти большие изменения. Эта метафора о том, что, пока у человека есть настойчивость делать что-то одно, он добьется успеха. Капля воды здесь уподобляется в значении упорной решимости человека. *Льющийся суп и капающая вода* (流汤滴水) – данные метафоры употребляются только в китайском языке, они описывают человека, который, как говорят в русском языке, «капает на мозги», здесь состояние падающих капель воды используется для описания человека, который много и неоднократно говорит. *Капля света* (一滴光儿) в русском языке описывает малое количество света, но в китайском языке данная конструкция обозначает совершенно другое, свет здесь не тот свет, который мы обычно понимаем, это означает своего рода славу, капля света здесь означает маленькую славу. *Капля трудолюбия* (一滴心血) в русском языке означает, что человек прикладывает мало усилий, а в китайском языке – что человек вкладывает усилия в свою работу, учебу и жизнь. Здесь такого рода усилия уподобляются капле воды, что означает небольшое количество.

Озеро крови (血泊) в китайском языке описывает конкретную ситуацию и форму, которая медленно растекается по поверхности, в русском языке данный квантор указывает на большое

количество крови и используется достаточно редко, зачастую вместо него используют *море крови* (血海). *Озеро слез* (泪泊) в большинстве случаев в китайском языке описывает множество слез, оставленных человеком из-за печали. Множество слез напоминают озеро.

Озеро лунного света (一湖月色) – данная количественная конструкция редко используется в русском языке за исключением художественного текста. В китайском языке в повседневной жизни озеро используется как квантификатор: так, например, красивые ночные пейзажи сравниваются с озерной водой, мы можем не только испытать ошеломляющую красоту, но и почувствовать прекрасное, красоту намерения. *Озеро поедает море* (湖吃海喝) – в русском языке данный квантор не используется, но в китайском описывает человека, который ест без ограничений.

В заключение отметим, что множество имеющихся квантификаторов в китайском языке имеют свои особенности. Семантика каждого из них детерминирует разную сочетаемость. Таким образом, наряду с общими свойствами (состав единиц), зафиксированные различия в русском и китайском языках относительно структуры количественной метафоры раскрывают различия в семантическом основании описания объектов окружающей человека действительности, что требует более детальных дальнейших исследований.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Апресян Ю. Д. Избранные труды. – М. : Языки русской культуры, 1995. – Т. 1. – 472 с.
2. Рахилина, Е. В. Семантика лексической множественности в русском языке / Е. В. Рахилина, Су-Хен Ли // Вопросы языкознания. – 2009. – № 4. – С. 13–40.

3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

4. Хэ Цзе. О риторической функции кванторов / Цзе Хэ // Логика и лингвистика. – 1991 = 何杰现代汉语量词的形象色彩逻辑与语言学 1991.

5. Чжан Сянцюнь. Нечеткая красота кванторов / Сянцюнь Чжан // Журнал Шэньсийского педагогического университета. – 1994 = 张向群量词的模糊美陕西师大学报 1994.

6. Лю Чжан. О риторической функции кванторов / Чжан Лю // Журнал педагогического колледжа Гуюань. – 1994 = 刘章谈量词的修辞作用固原师专学报 1994.

Е. А. Малашенко, Т. К. Кирильчик

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ УСПЕШНОГО ПАРТНЕРСТВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлено взаимодействие культур как фактор развития успешного партнерства с представителями китайской культуры, в частности описаны некоторые особенности китайской культуры, которые необходимо учитывать при взаимодействии с партнерами в процессе речевого и неречевого взаимодействия, а также приемы, необходимые для установления успешного контакта и достижения адекватного взаимопонимания.

The article presents the fundamental characteristics of dialogue of cultures as a factor of successful partnership development with representatives of Chinese culture. An attempt is made to analyze the structure of foreign language interaction from the point of its content and description through cross-cultural process of communication.